

Реформа в обмен на свет

Завершающиеся рыночные преобразования в электроэнергетике подстегнули строительство новых электростанций

Максим БРУСНЕВ

Четыре года назад президент Путин, поставив свою подпись под пакетом законов, дал старт реформированию электроэнергетики. И хотя вокруг реформы сломано немало копий, большинство из нас ее хода просто не заметило. Теперь реформа идет к финишу, а в отрасль, как и было запланировано, приходят инвесторы, готовые вкладывать деньги в новые энергоустановки.

Зачем были нужны перемены

- Мы «пропахали» всю карту страны, новый завод поставить просто негде, свободных энергоустановок нет! - сокрушался на одном из заседаний правительства глава Минэкономики Герман Греф.

Эксперты прогнозировали такой вариант развития событий еще в конце 1990-х. Академики РАН предупреждали, что в первые годы XXI века Россию поджидает дефицит электроэнергии, но мало кто воспринимал это всерьез. После распада СССР промышленность - основная «пожиратель» энергии - лежала на боку, дефолт 1998 года довершил падение производства. Потребление электричества в стране сильно снизилось, и тогда многим казалось, что советских электростанций и ЛЭП хватит надолго.

Как ни парадоксально, одним из немногих, кто прислушался к мнению ученых, был глава РАО «ЕЭС» Анатолий Чубайс. Энергетики раньше всех почувствовали, что «пульс» у промышленности нормализуется. Дефолт 1998-го для экономики послужил горьким, но лекарством. Ведь курс доллара по отношению к рублю вырос в несколько раз, а следом взлетели и цены на импортные товары. Спрос на недорогую отечественную продукцию резко вырос. Первой ожила пищевая промышленность, вслед за ней - добыча и переработка полезных ископаемых, лег-

пром и т. д. Вместе с ростом производства увеличивалось и энергопотребление. Запаса советских мощностей стало не хватать. Чтобы переломить ситуацию, стали нужны новые сети и электростанции.

Но оказалось, что строить-то не на что. Бюджетные ассигнования в отрасли иссякли в 1991 году, а частных инвесторов в компанию-полуминистерство калачом не заманишь. Денег, которые платили потребители РАО «ЕЭС» по гостарифам, хватало только на покрытие текущих нужд - топливо, ремонт.

Тогда-то и началась реформа энергетики, которая позволила выделить те сектора, в которые государство готово допустить частных инвесторов и начать привлекать их средства в новое строительство.

Без критики не обошлось

Что касается простых граждан, тут все понятно: пережить «шоковую терапию» и дефолт, без опаски воспринимать само слово «реформа» общество уже не могло. И заверения о том, что реформа пройдет при свете и тепле, четыре года назад действовали слабо.

К тому же, как и у любой другой реформы, нашлись критики, которые упирали на страхи простых людей.

Самыми видными из них были теперь уже бывший советник президента Андрей Илларионов и экс-замминистра энергетики Виктор Кудрявый. Они уверенно предсказали рост цен, говорили, что частные инвесторы в отрасль не придут и ничего нового не построят.

Зато реформа нашла поддержку у президента и правительства, независимых экономистов, профессионалов-энергетиков. И даже ветераны отрасли, всю жизнь проработавшие при плановой экономике, поддержали рыночные преобразования. Тем более что необходимость перемен

подсказывал и международный опыт. Скажем, в Индии и Китае, странах с развивающейся экономикой, реформы энергетики уже завершены. В результате Китай строит в год до 100 000 мегаватт новых мощностей. Для сравнения: за все дореформенные 1990-е годы на российских электростанциях построили всего 4000 мегаватт. Это как если бы в обветшавшей трехкомнатной квартире раз в десятилетку обновлялись только плитки.

В чем суть?

До реформы в каждом регионе страны работала вертикально интегрированная энергокомпания, занимавшаяся и производством, и сбытом, и транспортом электроэнергии. В ходе реформы эти компании были разделены по видам деятельности. В генерацию и сбыт должен прийти частный инвестор - эти компании будут конкурировать между собой за потребителя, снижая свои издержки и повышая эффективность. А в монопольных секторах отрасли - сетевом и диспетчерском хозяйстве, то есть в стратегическом костяке, государство усилит свой контроль.

С 1 сентября 2006 года в России заработал конкурентный рынок электроэнергии. Цена здесь колеблется в зависимости от многих факторов - начиная от сезона и заканчивая временем суток. Конкурентный рынок дал оптовым потребителям право выбирать себе поставщика и покупать энергию по приемлемой цене. Либерализация будет постепенной, пока по рыночным ценам продается только 10% электричества. Но недовольных потребителей, похоже, нет. Тем более что население по-прежнему будет покупать электроэнергию по гостарифам. Так решило правительство.

Инвестиции \$3,5 млрд. - это только начало

Реформа электроэнергетики еще не завершена - она закончится в 2008 году вместе с «закрытием» РАО «ЕЭС». Но приток инвестиций уже начался. Так, две генерирующие компании, первыми разместившие свои акции частным инвесторам, выручили уже \$3,5 млрд., которые направлены на строительство новых мощностей. Сумма впечатляет: это в 7 раз больше, чем все вложения государства в энергетику за последние 15 лет. Так что предположения о том, что «в результате реформы никто в энергетику не придет, не станет инвестировать», оказались несостоятельными.

Как и предсказывалось, ничего не построят. Взять, к примеру, Москву. Столичная энергокомпания была реформирована в апреле 2005 года. А уже в декабре генерирующая компания «Мосэнерго» начала реализацию собственной программы развития в Москве к 2011 году будет построено 4 новых энергоблока и модернизировано 7 действующих. Первый из новых энергоблоков даст ток уже в этом году, а его мощности хватит для электроснабжения 400 000 квартир в столичных новостройках.

И это только начало. Согласно программе РАО «ЕЭС» к 2011 году по всей стране будут построены новые энергоблоки общей мощностью 34 000 мегаватт. Для сравнения можно сказать, что наш сосед Казахстан, экономика которого также бурно растет, потребляет чуть больше 10 000 мегаватт.

Рис. Валентина ДРУЖИНИНА.

ОПРОС

Нужна ли была реформа энергетики?

Алексей МАКАРОВ, академик РАН, директор Института энергетических исследований РАН:

- Эффективность старой структуры электроэнергетики была намного ниже. И мы бы все равно пришли к необходимости ее изменения, так как привлечь остро необходимые инвестиции было бы практически невозможно. Тогда существовало всего два источника: бюджет и тариф. Сейчас к ним добавились прозрачные рыночные механизмы, позволяющие привлечь многомиллиардные инвестиции не из кармана государства.

Евгений ГАВРИЛЕНКОВ, главный экономист инвестиционной компании «Тройка-Диалог»:

- Вопрос о том, нужна была реформа или нет, по моему давно отпал. Все успели наглядно убедиться, что было бы, если бы реформы не было: это аварийные отключения, нехватка мощностей. Если мы хотим, чтобы экономика росла на 5, 6, 7 процентов в год, а жизнь граждан становилась лучше, нужно активнее привлекать инвесторов и развивать энергетику, без этого экономический рост невозможен.

Валерий КРАВЦОВ, гендиректор компании «МАШИМПЭК»:

- Если бы не реформа, у энергетиков не было бы денег на строительство новых электростанций. Значит, у страны не было бы электричества, а у машиностроителей - заказов на оборудование. Реформа дает толчок не только энергетике, но и другим отраслям промышленности.

Лидия ДОРОХОВА, преподаватель, Краснодарский край:

- Не знаю. Лично мне важно, чтобы дома, на работе, на улице, в магазине и в театре, словом, везде, был свет, и не по графику, а бесперебойно. И чтобы электричество не было для меня разорительным. Если это результат реформы, то я - «за».